

ШЕЛЕГ Е. А., доцент, соискатель Белорусского государственного университета культуры и искусств

Концептуальные основания исследования инклюзивной культуры

В статье раскрываются концептуальные основания исследования инклюзивной культуры общества, акцентируется особое внимание на проблеме введения в культурологический категориальный аппарат термина «инклюзивная культура», описывается процесс изменения интерпретации инклюзии от педагогической образовательной стратегии обучения детей с особенностями развития к социокультурному феномену.

The article reveals the conceptual foundations of the study of the inclusive culture of society, special attention is paid to the problem of introducing the term of inclusion into the culturalological categorical apparatus, as well as to the immediate process of understanding the inclusion of a pedagogical, educational strategy for the development of children's culture with an emphasis on the development of a social cultural phenomenon.

Введение. Термин «инклюзия» (от англ. яз. “inclusion” – «включение») всего за несколько десятилетий получил статус одного из важнейших социокультурных феноменов. Идея инклюзии начала оформляться во второй половине XX в. на фоне масштабных изменений в представлениях о правах человека, его личностной идентичности, а также механизмов, связанных с социальными и культурными процессами, определяющими статус личности в рамках общественных отношений и влияющих на обеспечение его прав и свобод.

В 1994 г. в итальянской Саламанке была сформулирована и принята Декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями, в рамках которой были сформулированы основные положения и обозначены форматы действий, регулирующих включение детей и подростков с особенностями психофизического развития в образовательный процесс посредством разработки специальных образовательных программ, соответствующих особым потребностям и возможностям всех без исключения обучающихся [1].

В современном белорусском социокультурном пространстве инклюзивные процессы регламентированы рядом нормативно-правовых актов. Нормы инклюзивного образования и воспитания, а также порядок организации социальной жизни и досуга людей с ограниченными возможностями здоровья регламентированы международными и национальными положениями (например, Конвенция ООН о правах инвалидов). В соответствии со ст. 30 Конвенции, «государства-участники должны признавать право инвалидов выступать наравне с другими в культурной жизни и принимать все надлежащие меры для обеспечения того, чтобы инвалиды имели доступ к таким местам культурных мероприятий или услуг, как театры, музеи, кинотеатры, библиотеки и туристические услуги, а также доступ к памятникам и объектам, имеющим национальную культурную значимость» [2]. Нормы республиканского законодательства на разных уровнях регулируют обеспечение доступа к культурным ценностям всех без исключения слоев населения, оказание услуг по организации занятий художественным творчеством

людей с инвалидностью и прочих обособленных категорий населения. Одним из важнейших шагов можно считать разработку Национального плана действий на 2017–2025 гг., в котором вопросы доступности сферы культуры для людей с инвалидностью затрагиваются в пункте «Реализация мер по расширению участия инвалидов в культурной и спортивной жизни страны» [3]. Стоит отметить, что в Беларуси внимание сосредоточено в первую очередь на сфере образования, а именно на инклюзивном обучении детей с особенностями психофизического развития и ограниченными возможностями здоровья. В связи с этим важным вопросом для белорусского общества является актуализация темы культурной адаптации людей с особенностями развития не только в локальном ракурсе, а в системах общепринятых культурных ресурсов.

Цель статьи – актуализировать инклюзивную культуру в качестве современного социокультурного феномена.

Основная часть. Предпосылки к концептуализации инклюзивной культуры были заложены представителями фрейдистской и постфрейдистской школы. Основателем психоанализа З. Фрейдом была обоснована взаимосвязь между первичными структурами человеческой психики и содержанием различных форм культурной активности человека, также ученый описал инстинктивную потребность в самореализации личности, предполагающей всестороннее раскрытие индивидом его потенциала, а также присущих ему склонностей, интересов и талантов [4].

К изучению процесса самореализации в своих трудах обращался австрийский психолог А. Адлер. В труде «Индивидуальная теория личности» А. Адлер соотносит процесс самореализации личности со стремлением к совершенству и превосходству, считая основным мотивирующим компонентом развития такого стремления комплекс неполноценности [5]. Следовательно, одной из наиболее важных функций культуры, в данном контексте, выступает компенсаторная функция (от

лат. *compensatio* – уравнивание, уравновешивание). Данная функция, в первую очередь, связана с восстановлением физических сил человека и его психологического равновесия, а также с процессом возмещения утраченных и/или труднодостижимых, по определенным обстоятельствам, элементов жизненного опыта, а также уравновешиванием дисбаланса между потребностями человека и возможностями их удовлетворения в прямой зависимости от психологических ресурсов личности.

Долгое время вопросы инклюзии находились в рамках проблемного поля исключительно педагогических и психологических исследований. Подтверждением тому являются многочисленные труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные вопросам разработки дефиниции, особенностям интегративного и инклюзивного образования детей с психофизическими особенностями, специфике организации инклюзивной образовательной среды и др. В белорусском научном сообществе данной теме были посвящены работы таких авторов, как В. Л. Ананьева, основной сферой научных интересов которого является изучение социальных проблем инклюзивного образования [6]; С. Е. Гайдукевич, уделяющей особое внимание специфике средового подхода к инклюзии [7]; О. С. Хруль, изучающей специфику инклюзии в условиях интегративного обучения [8] и др.

В последние два десятилетия наблюдается тенденция, когда исследователи начали смещать акцент с интегративного образования на инклюзивное. Известно, что интегративное образование не предусматривает использование личностно ориентированных образовательных технологий, а направлено лишь на вынужденное включение лиц с особыми образовательными потребностями в уже существующую образовательную систему. В свою очередь, инклюзия формирует релятивистскую мировоззренческую установку, где каждая личность представляется уникальной и самодостаточной.

В культурологический арсенал теоретического ресурса термин «инклюзивная культура» еще не включен. Однако интерес научного сообщества к данной дефиниции возрастает в связи с расширением понимания инклюзии: ранее она применялась в контексте интегративной образовательной технологии для детей с нарушениями психофизического здоровья, сейчас она трактуется как противостояние дискриминации людей по любому признаку – расовому, религиозному, телесному и др. Данное понимание инклюзии подразумевает включение в общественную жизнь и культурные процессы всех без исключения индивидов, вне зависимости от их социального статуса, религиозных воззрений, национальной и культурной принадлежности особенностей психофизического развития и др. Такого определения «инклюзии» придерживаются М. В. Усова [9] и О. В. Филатова [10].

Исследователь А. Ю. Шеманов, обосновывая применение культурологического подхода к инклюзии, отмечает, что «инклюзия в контексте культуры ставит задачу не просто адаптации человека к условиям жизни в обществе, а его творческой самореализации в адекватной для него форме. Для культурологического подхода к реабилитации одним из ключевых моментов является не опора на установившиеся культурные формы и социальные институты, а вовлечение реабилитируемого в творчество форм культуры и социальности, которое осуществляется совместно с другими участниками реабилитационной группы, образующей для ее членов своего рода терапевтическое сообщество» [11, с. 76]. Следовательно, А. Ю. Шеманов подчеркивает культурозидательный потенциал инклюзии, который заключается, во-первых, в привлечении реабилитируемого к творчеству, во-вторых, к оздоровлению не только самого реабилитируемого, но и общество в целом за счет формирования у него релятивистского мировоззрения. Получается, что инклюзия имеет не только масштабный терапевтический эффект,

но и играет важную аксиологическую роль в обществе.

В современной поликультурной и полиидентичной общественной среде именно осмысление дружести выступает на передний план в вопросах инклюзии. «Дружество», являясь одной из основных философских и социокультурных категорий, становится центральной в вопросах формирования представлений об идентичности каждого члена общества, проблемах принятия отличительных характеристик индивида. Исследователь Н. А. Ищенко связывал проявляющийся в XX в. интерес к проблеме Другого в первую очередь с тем, что общество и культура переживают кризисное, переходное состояние [12, с. 116]. Путь к решению данных проблем, на взгляд автора, лежит через формирование инклюзивной культуры общества, для которой характерны не только толерантное, терпимое отношение к представителям обособленных меньшинств, но и полноценное включение их в общественные и культурные процессы, создание условий для реализации культуротворческого потенциала личности. В данном ракурсе О. Н. Астафьева пишет, что «культура, открывающая перед людьми мир Других людей и возможность общения с Другими, является важнейшим условием человеческого существования» [13, с. 14]. Процесс идентификации своего уникального места в культуре, осознание себя через «Другого», как основополагающий принцип жизнедеятельности личности, как критерий человечности, являются собой сущностные основания культуры инклюзии – на основании чего будет строиться культура будущих поколений. По мнению Е. Л. Яковлевой, инклюзивный подход к бытию формирует собственную шкалу ценностей, где ключевыми выступают три мировоззренческих принципа – толерантность, гуманизм и творческое начало, детерминирующих собою методологическую базу [14].

В основе инклюзивного общества стоит ряд задач, связанных с вопросами адаптации человека к условиям жиз-

недеятельности общества, организации безбарьерного доступа к культурным ценностям и благам, а также формирование условий для творческой самореализации в соответствии с особенностями и возможностями человека. Поэтому культурологическое осмысление вопроса инклюзии необходимо для выстраивания определенного уровня общественных отношений, выраженных в гуманном отношении людей друг к другу, базирующихся на релятивистских установках неоспоримой ценности каждой личности и опирающихся на идеи сотворчества и сотрудничества. Подобный уровень общественных отношений следует считать инклюзивной культурой общества.

Одной из возможных трактовок инклюзивной культуры на данный момент следует считать систему социальных взаимоотношений, функционирующую за счет процесса включения в культуротворческую деятельность всех субъектов культуры вне зависимости от их идентичностей с целью реализации культуротворческого потенциала отдельной личности и общества в целом.

При более детальном анализе специфики феномена инклюзивной культуры она представляется в виде комплекса взаимосвязанных между собой компонентов:

1. Аксиологический компонент – система сформированных инклюзивных ценностей;

2. Мировоззренческий компонент – личностная реакция каждого индивида по отношению к реализации инклюзивных идей;

3. Личностный компонент – совокупность важных и необходимых в инклюзивной среде личностных качеств;

4. Психологический компонент – формирование индивидуального и коллективного инклюзивного мышления;

5. Поведенческий компонент – определенные нормы этикета, свойственные социальным взаимодействиям, реализуемым внутри инклюзивного сообщества;

6. Нормативно-правовой компонент – совокупность национальных и международных нормативно-правовых актов в сфере инклюзии;

7. Общественный компонент – условия для формирования государственными и общественными организациями инклюзивной среды и инклюзивной деятельности [15, с. 118].

Важное место для подлинной инклюзии имеют такие процессы, как хаминизация, социализация и инкультурация. В процессе своего становления личность входит в культуру, становясь ее полноправным участником, а культуротворчество способствует коммуникации различных социальных сообществ, возникновению социокультурного пространства общения между людьми с различными идентичностями. Поэтому в центре инклюзивной культуротворческой концепции находится личность и ее полноценное, всестороннее, гармоничное, безопасное развитие.

Заключение. Таким образом, следует сделать вывод, что инклюзивная культура – это стадия развития общественных отношений, характерной чертой которой является принятие и восприятие идентичности и «дружести» каждого члена общества с последующим всесторонним, гибким и безопасным включением его в социокультурные процессы. Формирование инклюзивной культуры общества необходимо для всестороннего развития всех без исключения субъектов культуры, их адаптации, самореализации, самоактуализации вне зависимости от социального статуса, особенностей психофизического развития, религиозных воззрений, национальной или культурной идентичности.

1. Саламанская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями [Электронный ресурс] : [заключена в г. Саламанка

10.06.1994 г.] // всемирной конференцией по образованию лиц с особыми потребностями: доступ и качество]. – Режим доступа: http://www.notabene.ru/down_syndrome/Rus/declarat.html. – Дата доступа: 10.03.2023г.

2. Конвенция о правах инвалидов : Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 61/106 : подписана Республикой Беларусь 29 декабря 2016 г. // Собрание договоров ООН. – Нью-Йорк, 2006.

3. Национальный план действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов на 2017 – 2025 годы [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Республики Беларусь 13.06.2017 № 451 // Национальная библиотека Беларуси. – Режим доступа: <https://www.nlb.by/content/uslugi/virtualnye-servisy/otkrytaya-informatsiya-virtualnyy-tsentr-po-deyate/belarus-i-mezhdunarodnye-organizatsii/belarus-i-organizatsiya-obedinennykh-natsiy/belarus-i-komitet-po-pravam-invalidov/>. – Дата доступа: 02.03.2023.

4. Фрейд, З. Лекции по введению в психоанализ / З. Фрейд [пер. с нем. А. М. Боковой]. – М. : Академический проект, 2009. – 597 с.

5. Adler, A. Understanding Human Nature / A. Adler : The Psychology of Personality. – London, 2009. – 240 p.

6. Ананьев, В. Л. Социальные проблемы инклюзивного образования (социологический анализ) / В. Л. Ананьев // Адукацiя i выхаванне. – 2017. – № 2. – С 59–66.

7. Гайдукевич, С. Е. Средовой подход в инклюзивном образовании / С. Е. Гайдукевич // Инклюзивное образование: состояние, проблемы, перспективы. – Минск : Четыре четверти, 2007. – 34 с.

8. Хруль, О. С. Инклюзивная культура как фактор принятия лиц с особенностями психофизического развития в условиях интегрированного обучения и воспитания / О. С. Хруль // Интеллектуальная культура Беларуси: духовно-нравственные традиции и тенденции инновационного развития : материалы Пятой междунар. науч. конф. (19–20 ноября 2020 г., г. Минск). В 3 т. – Т. 2 / Ин-т философии НАН Беларуси ; редкол. А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2020. – С. 406–409.

9. Усова, Л. В. На пути к инклюзии / Л. В. Усова // Наука и современность. – 2010. – №2-2. – С. 283–286.

10. Филатова, О. В. Инклюзия (включенность) учителя изобразительного искусства как арт-педагога в систему коррекционного образования [Электронный ресурс] / О. В. Филатова // Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuziya-vklyuchennost-uchitelya-izobrazitel'nogo-iskusstva-kak-art-pedagoga-v-sistemu-korreksionnogo-obrazovaniya>. – Дата доступа: 07.03.2023 г.

11. Шеманов, А. Ю. Инклюзия в культурологической перспективе / А. Ю. Шеманов. Психологическая наука и образование. – М. – 2011. – № 1. – С. 74–82.

12. Ищенко, Н. А. Векторы «дружести» в современном гуманитарном дискурсе / Н. А. Ищенко // Мировая литература на перекрестке культур и цивилизаций. – 2012. – № 4. – С. 115–121.

13. Астафьева, О. Н. Многомерные конфигурации коллективных идентичностей: теоретические основания исследования // Национальная идентичность в северокавказском обществе: поиски путей укрепления: коллективная монография // О. Н. Астафьева ; под общ. ред. А. Ю. Шадже, Е. С. Куквы. – Майкоп, 2015. – С. 6–29.

14. Яковлева, Е. Л. Воплощение инклюзивных идей в художественном творчестве / Е. Л. Яковлева // Карельский научный журнал. – 2014. – № 3 (8). – С. 12–15.

15. Шелер, Е. А. Формирование инклюзивной культуры общества / Е. А. Шелер // The latest research in modern science: experience, traditions and innovations: Proceedings of the XV International scientific conference, Morrisville, NC, USA, January, 23-24, 2023. Section <<Social sciences>>. – Lulu Press, Morrisville, NC, USA, 2023. – С. 115–118.

Статья поступила в редакцию 27.04.2023